

Концепция формирования потенциальных пространственных каркасов исторических поселений

А.Л.Гельфонд, ННГАСУ, Нижний Новгород

Тема статьи возникла на основании актуальных посылов последнего времени, которые в большой степени определяют творческие задачи как практикующих архитекторов, так и учёных в области теории и истории архитектуры: реализация приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», проведение всероссийского конкурса «Исторические поселения и малые города», формирование в Российской Федерации нового перечня исторических поселений, над которым ведётся работа научно-экспертным советом при ассоциации «Русская провинция». В статье вводится понятие «потенциальный пространственный каркас исторического поселения», который формируется как интегральный на основе природно-экологического, историко-культурного, общественно-делового пространственных каркасов города. В зависимости от «доминанты», диктующей конкретный тип потенциального пространственного каркаса, он может быть музейно-выставочным, культурно-просветительским, паломническим, туристическим, этнографическим и т.д. Узлы каркаса закрепляют соответственно ценные природные ландшафты, объекты культурного наследия, элементы системы обслуживания. Оси – транспортные и пешеходные коммуникации, осуществляемые на разных иерархических уровнях: связь объектов культурного наследия в историческом поселении; связь транзитных общественных пространств; связь внутри районов; связь исторических поселений между собой; связь их с крупным городом. Общественное пространство рассматривается как типологическая единица архитектурной среды, в которой слились воедино её природные, исторические и социальные компоненты. В создании потенциальных пространственных каркасов в малых исторических городах и в исторических центрах крупных городов, где основой пространственного развития являются памятники архитектуры и возможно реализовать принцип континуальности общественных пространств, видится подход к ревитализации исторических поселений.

Ключевые слова: пространственный каркас, историческое поселение, потенциал развития, общественное пространство, объект культурного наследия.

The Concept of Potential Spatial Frameworks of Historical Settlements

A.L.Gelfond, NNGASU, Nizhnij Novgorod

The topic of the article arose on the basis of the current promises of recent times, which largely determine the creative

tasks of both practicing architects and scientists in the field of theory and history of architecture: the implementation of the priority project "The formation of a comfortable urban environment", the all-Russian contest "Historical settlements and small towns", the formation in the Russian Federation of a new list of historical settlements, which is being worked on by the Association "Russian province" scientific and expert Council. The article introduces the concept of "potential spatial framework of historical settlement", which is formed as an integral one on the basis of natural-ecological, historical-cultural, social and business spatial frameworks of the city. Depending on the "dominant" dictating a particular type of potential spatial framework, it can be museum and exhibition, cultural and educational, pilgrimage, tourist, ethnographic, etc. Frameworks nodes fix respectively valuable natural landscapes, objects of cultural heritage, elements of the system of service. Axes – transport and pedestrian communications carried out at different hierarchical levels: connection of cultural heritage objects in a historical settlement; connection of transit public spaces; communication within districts; connection of historical settlements with each other; their connection with a large city. Public space is considered as a typological unit of the architectural environment, which merged its natural, historical and social components. In the creation of potential spatial frameworks in small historical cities and historical centers of large cities, where the basis of spatial development are monuments of architecture and it is possible to implement the principle of continuity of the public spaces, the approach to the revitalization of historical settlements is seen.

Keywords: spatial framework, historical settlement, development potential, public space, object of cultural heritage.

Одной из самых существенных утрат для исторического поселения является потеря целостности архитектурно-градостроительного наследия и историко-архитектурной среды в целом, что выводит на передний план необходимость выработки приёмов её оценки и воссоздания. На это направлены приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», проведение всероссийского конкурса «Исторические поселения и малые города» и составление нового перечня исторических поселений Российской Федерации, над которым ведётся работа научно-экспертным советом по историческим поселениям при ассоциации «Русская провинция».

Общая мотивация объединяет эти процессы, определяет их идеологию и заостряет тему синтеза критериев отнесения поселений к категории исторических, основанного на пространственной и композиционной взаимосвязи элементов архитектурно-градостроительного наследия.

«Целью конкурса (исторические поселения и малые города) является поддержка проектов по созданию привлекательных городских пространств, способствующих повышению качества жизни, привлечению в город посетителей, развитию индустрии услуг. В случае исторических поселений это означает использование имеющегося потенциала сохранившихся планировочных решений исторической части города, уникальных объектов наследия, характерной средовой застройки и привлекательных ландшафтов», – сказано в положении о конкурсе [1]. В этой формулировке заложены важные установки на синергетическое развитие историко-архитектурной среды с её природными и антропогенными составляющими, с одной стороны, и на поиск адресата общественных пространств – с другой.

Согласно действующему в настоящее время определению, «историческое поселение – населённый пункт или его часть, включённый в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения, в границах которого расположены объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения» [2]. Понятия «историко-архитектурная среда» или «культурный ландшафт», представляющий собой «совместные творения человека и природы» в этом определении отсутствуют. Между тем, именно целостность отражает всю «меру полноты или нетронутости признаков, выражающих выдающуюся универсальную ценность [объекта]» [3].

Эти послы и определили структуру статьи:

- от здания к общественному пространству, от объекта культурного наследия – к культурному ландшафту;
- процесс урбанизации и эволюция общественных пространств исторических поселений;
- эксперимент: потенциальный пространственный каркас исторического города.

От здания к общественному пространству. От объекта культурного наследия – к культурному ландшафту

В идеологии настоящей статьи под «целостностью» исторического поселения предлагается понимать неразрывную сеть его общественных пространств. Именно общественное пространство (ОП) является той типологической единицей архитектурной среды, в которой слились воедино её природные, исторические и социальные компоненты.

Гипотеза: для обеспечения целостности архитектурной среды исторического поселения предлагается создавать потенциальные пространственные каркасы их общественных пространств. Потенциальный пространственный каркас (ППК)

формируется как интегральный на основе природно-экологического, историко-культурного, общественно-делового пространственных каркасов исторического города. В зависимости от заданной «доминанты», диктующей конкретный тип ППК, он может быть музейно-выставочным, паломническим, туристическим, этнологическим и т.д.

Важная роль в этом процессе отводится коммуникациям, осуществляемым на разных иерархических уровнях и формирующим пространственные каркасы: связь объектов культурного наследия (ОКН) в историческом поселении; связь транзитных общественных пространств; связь внутри районов конкретной области; связь исторических поселений между собой и с крупным городом.

Термин «каркас городов» (urban framework) был введён в 1950 годах во Франции П. Жоржем как одно из важнейших понятий пространственного экономического анализа. В основе концепции каркаса территории лежат два главных тезиса [4]:

- города не являются изолированными экономическими агентами, они включены в систему связей с другими городами;
- в совокупности города и их взаимосвязи определяют характер экономического пространства страны.

Анализируя каркасные модели в региональных схемах территориального планирования, С.И. Яковлева указывает на три вида каркасов, составляющих основу функционально-планировочной структуры территории: урбанизированный, природно-экологический и историко-культурный. Она пишет: «Урбанизированный каркас территории образуют планировочно-коммуникационные оси и примыкающие к ним узлы каркаса – градостроительные образования различных типов. Природно-экологический каркас территории – система функционально и территориально взаимосвязанных природных комплексов, обеспечивающих экологическую стабильность территории. Историко-культурный каркас территории представлен историческими поселениями, связанными между собой линейными элементами – реками, и их обжитыми долинами, историческими путями сообщения, множеством ареалов разнообразных памятников истории и культуры, центрами народных художественных промыслов, а также территориями с самобытным обликом, культурным наследием и образом жизни» [5].

От уровня территориального планирования перейдем на уровень отдельного исторического поселения и остановимся на одной из актуальных концепций современной архитектуры, которая может быть обозначена «от здания – к пространству». Она раскрывается в тенденции переноса внимания практикующих архитекторов, теоретиков архитектуры, городских сообществ со зданий и сооружений на общественные пространства. В этой связи возникает много вопросов, так как прежде всего это идеологически новый подход к прочтению города или поселения, который подчас не сочетается со сложившейся системой функционального зонирования территории и системой обслуживания населения. А если речь

идёт об историческом поселении, то этот тезис звучит: «от объекта культурного наследия – к культурному ландшафту» в процессе эволюции.

Из определения общественных пространств как пространств общения и социальной активности следуют критерии оценки их жизнеспособности [6]:

- присутствие в ОП людей;
- взаимосвязь и взаимодействие ОП;
- возможность изменяться на основе функционального потенциала;
- сценарное наполнение в зависимости от конкретных адресатов.

Понятие «общественное пространство» в СП-42 отсутствует, в отличие от понятия «градостроительный потенциал наследия», который определяется как «совокупность качеств наследия, определяющих границы и возможности его влияния на градостроительное развитие территорий города, его районов, локальных участков, роль которого в историческом поселении является определяющей» [7].

Известно, что говоря о сохранении самобытности города, нельзя вести речь об отдельных зданиях или даже об отдельных фрагментах застройки. Необходимо рассматривать исторически сложившуюся архитектурную среду или культурные ландшафты, которые включают как природные, так и антропогенные компоненты и особое внимание которым начинает уделяться с 1990-х годов. Как отмечал Ю.А. Веденин, рассматривая культурный ландшафт как объект наследия: «Целостность определяется не только визуальными связями, но и смысловыми наполнением, она определяется не только через рассмотрение пейзажей с одной или пяти визуальных точек, но через возможность во время прогулки увидеть места, связанные с историей этого места» [8].

При пространственно-временном подходе к работе с наследием главным объектом охраны и использования становится историко-архитектурная среда. Её качество и качество жизни в городе во многом определяют ОП, трактуемые как пространства общения и социальной активности, объединяющие людей в городские сообщества. Причём, не каждое отдельно взятое ОП, а их взаимосвязанный каркас, драматургия движения по историческому поселению, которую задают ОКН, сохранившиеся планировочная структура и объёмно-пространственная композиция застройки. Эти пространственные каркасы не всегда совпадают с «функционально-пространственным каркасом городских организмов» по А.Э. Гутнову и И.Г. Лежаве, о котором они писали в книге «Будущее города. Творческая трибуна архитектора» [9].

В свете установки на потенциальные пространственные каркасы эта теория модернизируется. На городской ткани появляются некие новые узлы, между ними образуются взаимосвязи, на основе которых формируются новые каркасы в драматургии движения. Эти процессы диктуются рядом факторов, среди которых:

- значимые события в общественной жизни поселения – проведение крупных форумов, фестивалей;
- осуществление программ организации различных туристических маршрутов;
- осуществление паломнических маршрутов.

Процесс урбанизации и эволюция общественных пространств исторических поселений

Предваряя этот раздел, необходимо упомянуть, что в течение десяти лет в Архитектурной мастерской ННГАСУ под научным руководством автора статьи ведётся работа над иллюстрированными каталогами объектов культурного наследия Нижнего Новгорода, городов и районов Нижегородской области. В результате с 2010 по 2018 год были опубликованы коллективные монографии, посвящённые памятникам архитектуры Городецкого, Павловского, Лысковского районов, города Арзамаса и двухтомное издание по объектам культурного наследия федерального уровня Нижнего Новгорода. В книгах рассматривается история архитектурно-градостроительного развития городов и поселений области, анализируются исторически сложившиеся комплексы застройки главных улиц, отдельные объекты культурного наследия, ансамбли. Главная цель этой исследовательской работы – создание целостной картины наследия, отражающей его неповторимые особенности и общие черты.

Городец известен как древнейший город Нижегородского Поволжья, основанный во второй половине XII века. Масштабные земляные укрепления, редкая по целостности историко-архитектурная среда XIX – начала XX столетий, сложившаяся за счёт сочетания развитого рельефа, нерегулярной планировки и плотной застройки с чертами классицизма, эклектики и модерна, деревянное зодчество с глухой и пропиленной резьбой придают уникальность и своеобразие городу. В настоящее время Городец является наиболее востребованным в аспекте туризма городом области.

В отличие от древнего Городца, Заволжье – молодой промышленный город, выросший на правом берегу Волги в 1950-х годах в связи со строительством Горьковской ГЭС. Главное общественное пространство – площадь Ленина, выразительный и гармоничный архитектурный ансамбль, элементы которого – здание поселкового совета, дом культуры, техникум, гостиница, жилые дома – представляют собой яркие образцы неоклассицизма 1950-х годов.

Арзамас исторически являлся самым развитым уездным городом и духовным центром Нижегородской губернии. «Лицо» города определяет Воскресенский собор и наследие эпохи классицизма. На протяжении советского периода было выполнено три генеральных плана (1955, 1965, 1979). Акцент в них делался на проектирование градообразующих промышленных предприятий, жилища при них, что не затрагивало исторического центра.

Павлово в середине XIX – начале XX века – развитое торгово-промышленное село, было ядром крупнейшего в

стране кустарного металлообрабатывающего района. Отличительной особенностью Павлова является сохранение нерегулярной планировки, обусловленной сложным, расчленённым оврагами рельефом, сложившейся уже к концу XVIII века, и своеобразный облик деревянных и каменно-деревянных жилых домов с чертами модерна и русского стиля. В XX веке было выполнено четыре генеральных плана (1939, 1958, 1968, 1986). Их сопоставление позволяет проследить изменения государственной политики по отношению к историческим городам.

Главное общественное пространство города Лысково – Базарную площадь – формировал классицистический ансамбль церкви Вознесения, окружённой торговыми корпусами. Облик прибрежной части города существенно изменили сооружения инженерной защиты, выполненные в связи с предполагаемым подъёмом уровня воды в связи с пуском Чебоксарской ГЭС.

Уездный город Макарьев, учреждённый в 1789 году, занимал особое место в Нижегородской губернии. Здесь, у стен Троицкого Макарьево-Желтоводского монастыря с неприступными крепостными стенами и башнями, величественными каменными храмами с первой половины XVII века размещалась Макарьевская ярмарка – крупнейшая в стране.

Нижний Новгород выступает как центр глобализации по отношению к историческим поселениям, которые расположились как его форпосты с разных сторон света: Городец – на севере, Лысково – на востоке, Павлово – на западе и Арзамас – на юге области. Они сохранили свою идентичность, несмотря на достаточно развитые связи с иными регионами по Волге и Оке. В то время процессы урбанизации не могли затронуть историко-архитектурную среду этих городов, но рост их населения пока не наблюдается. Согласно стадийной концепции урбанизации Джека Джиббса, урбанизации включает следующие стадии [10]:

- рост городов отстаёт от роста сельского населения;

- города выходят вперёд, рост сельского населения замедляется;
- города растут за счёт перетекающего в них сельского населения;
- активно растут большие города, малые города теряют население;
- большие города замедляют рост, население перетекает в малые города и сёла.

Вероятно, именно на этот последний посыл направлены актуальные тенденции последнего времени, заданные вектором на «формирование комфортной городской среды», которые привлекли внимание к общественным пространствам администраций городов, городских сообществ, архитекторов и градостроителей. Проблема остро стоит как в мегаполисах, так и в малых и средних городах – районных центрах. Цель пилотного, приоритетного и далее национального проекта «Формирование комфортной городской среды» – поиск адресата, попытка вернуть людей в малые города или воспрепятствовать их отъезду. В малых городах создание концепции общественных пространств часто сводится к разработке проектов благоустройства отдельных дворовых территорий. Но не всегда: городские и сельские поселения начинают постепенно обращаться к воссозданию парков и скверов, а также вновь проектируемых и исторически сложившихся ОП, основные типы которых в малых городах – набережная; торговая улица; соборная и (или) базарная площадь; городской парк. При этом очевидной проблемой выступает отсутствие целостной сети ОП, представленной как случайно сшитое «лоскутное одеяло».

Анализ общественных пространств исторических городов позволил автору статьи в 2013 году предложить теоретическую модель эволюции общественных пространств исторического поселения.

Эволюция общественных пространств исторических поселений складывается на основе реального и потенциального взаимодействия Истории, Природы и Общества и определяется типом их отношений с Человеком – Адресатом [11]. В потенциальную часть модели включены природа, история, общество и, в свою очередь, четвертая потенциальная составляющая. И так далее по фрактальной схеме (рис. 1).

В соответствии с моделью эволюции ОП потенциал развития исторических поселений включает в себя природные, исторические, социально-экономические, а также новые потенциальные возможности.

Составляющие теоретической модели в исторических городах Нижегородской области раскрываются в конкретных материальных проявлениях [12]:

- Природа (как географическая среда) – лес, река, гора;
- История (как человеческая деятельность) – кремль, посад, храм;
- Общество (как разные виды коллективного труда) – промышленность (промыслы), торговля, туризм.

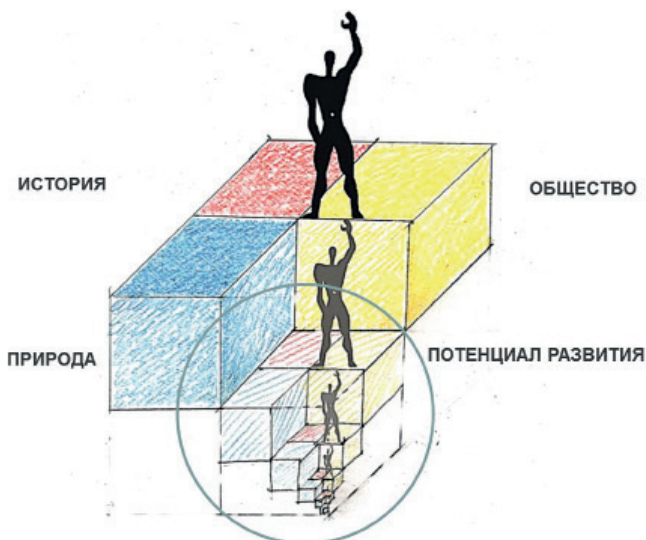

Рис. 1. Модель эволюции общественных пространств исторических поселений [11]

Рис. 2. Модель образования пространственных каркасов исторических поселений

Эксперимент: потенциальный пространственный каркас исторического города

В соответствии с моделью эволюции ОП выявим пространственные каркасы исторических поселений (рис. 2):

- природно-экологический пространственный каркас;
- историко-культурный пространственный каркас;
- общественно-деловой пространственный каркас;
- потенциальный пространственный каркас.

Потенциальный пространственный каркас исторического поселения формируется как интегральный на основе природно-экологического, историко-культурного, общественно-делового пространственных каркасов и отражает неповторимость полилога Природы, Истории и творчества людей.

Природно-экологические, историко-культурные и общественно-деловые пространственные каркасы городов и поселений формируются по своим автономным принципам. Они задают целостность городу, обеспечивая связь его основных планировочных элементов, но часто в процессе урбанизации узлы этих каркасов перестают совпадать, и каждый работает по своей схеме. ОП, по определению, являются типом структуры, интегрирующей в себе все составляющие. Один из подходов к ревитализации исторических поселений в аспекте урбанизации – выявить пространственные узлы сопряжения и наметить их сеть, целостную и неразрывную. Особенно наглядно это проявляется в малых исторических городах, в которых основой пространственного развития являются ОКН и где возможно реализовать принцип неразрывности ОП.

Апробация и внедрение предложенных решений проведены в Архитектурной мастерской ННГАСУ при разработке концепций формирования комфортной городской среды исторических поселений, в частности концепции развития города Арзамаса в рамках формирования паломническо-туристического кластера «Арзамас – Дивеево – Саров» [13] (рис. 3).

Арзамас – крупный районный центр, третий по величине и значимости город области – обладает богатейшим историко-культурным наследием. На его территории находится 101 памятник истории, архитектуры и монументального искусства, в том числе 17 объектов федерального значения [14]. Роль города как важного духовного центра зафиксирована в структуре города многочисленными храмами и монастырями. «Золотой век» Арзамаса – последняя четверть XVIII – первая

половина XIX века. В панорамах Арзамаса доминирует величественный Воскресенский собор, построенный по проекту М.П. Коринфского и украшенный живописью воспитанников художественной школы А.В. Ступина, первой в российской провинции. Выразительные образцы деревянного классицизма – дом Ханькова, главный дом усадьбы Панютиных, главный дом усадьбы Попова-Щетинина – являются уникальными в масштабах всего региона. Представляет интерес градостроительное развитие Арзамаса в советский период, на протяжении которого было выполнено три генеральных плана, сопоставление которых позволяет проследить изменения, происходившие в государственной идеологии и политике по отношению к историческим городам.

Гипотеза проекта – паломническо-туристический кластер как целостное и неразрывное структурно организованное общественное пространство должен сформироваться на основе синтеза историко-культурного, природно-экологического и общественно-делового пространственных каркасов города. Узлы потенциального паломническо-туристического каркаса закрепляют соответственно ОКН, ценные природные ландшафты, а также объекты обслуживания.

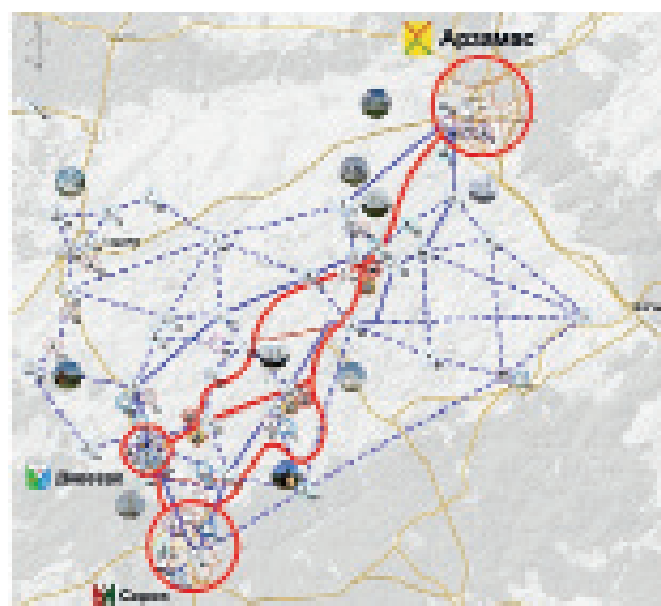

Рис. 3. Схема паломническо-туристического кластера «Арзамас–Дивеево–Саров». Архитектурная мастерская ННГАСУ. ГАП А.Л. Гельфонд. 2018 год

Рис. 4. Арзамас. Схема природно-экологического пространственного каркаса. Архитектурная мастерская ННГАСУ. ГАП А.Л. Гельфонд. 2018 год

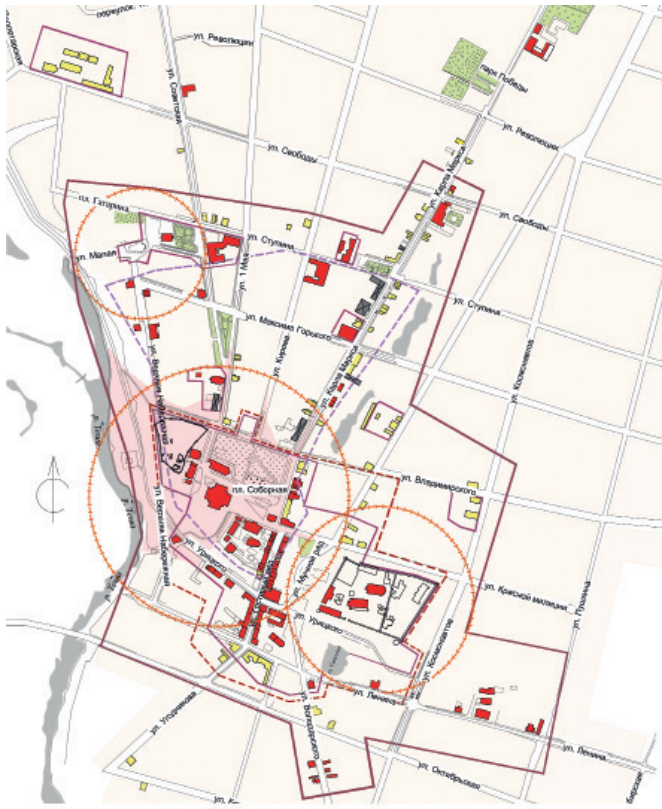

Рис. 5. Арзамас. Схема историко-культурного пространственного каркаса. Архитектурная мастерская ННГАСУ. ГАП А.Л. Гельфонд. 2018 год

На этой гипотезе базируется общая концепция проекта, цель которого – создание доступных и комфортных пешеходных и транспортных маршрутов, выявляющих главные вехи на пути следования паломников и туристов. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- провести комплексный научно-исследовательский анализ существующей градостроительной ситуации, выявив потенциал, а также проблемные участки;
- предложить схему транспортно-пешеходных маршрутов;
- предложить схемы природно-экологического, историко-культурного, общественно-делового, паломническо-туристического пространственных каркасов.

Предлагаемые решения¹ [15]:

- транспортная схема предполагает: вынос транспорта с Соборной площади и исторических улиц города, расширение существующих дорог, расширение выезда из города, перенос автостанции к железнодорожным станциям; организацию автомобильных стоянок на въездах в город;

¹ Концепция развития г. Арзамас Нижегородской области в рамках создания паломническо-туристического кластера «Арзамас – Дивеево – Саров» / Заказчик: ООО «Жилищно-Коммунальный Холдинг». – ННГАСУ, УНИИПР, Архитектурная мастерская ННГАСУ, Договор № 2018/186 от 31.10.2018.

Рис. 6. Арзамас. Схема общественно-делового пространственного каркаса. Архитектурная мастерская ННГАСУ. ГАП А.Л. Гельфонд. 2018 год

– схема природно-экологического пространственного каркаса построена на выявлении ценных природных ландшафтов, акваторий, существующих парков, скверов и предполагает организацию непрерывной сети зелёных насаждений, организацию набережных, организацию парка на месте автостанции (рис. 4);

– схема историко-культурного пространственного каркаса построена на основе историко-культурного опорного плана и включает ОКН разного статуса, включая ВОКН, с зонами охраны и бассейнами видимости доминант (рис. 5);

– схема общественно-делового пространственного каркаса предполагает организацию системы общественных центров города и включает учреждения обслуживания населения, рассчитанные на различных потребителей: городские сообщества, паломников, туристов и включает гостиницы, мотели, кемпинги, хостелы, предприятия торговли, питания, обслуживания транспорта (рис. 6);

– схема паломническо-туристического пространственного каркаса разрабатывается как объединяющая и представляет пространство города как целостное с узлами, представленными историческими и природными составляющими, и осями – коммуникациями, насыщенными объектами обслуживания паломников, туристов, жителей города (рис. 7).

* * *

В каждом конкретном неповторимом историческом поселении ППК будут особенными, но алгоритм их формирования представляется общим.

Узлы потенциальных пространственных каркасов закрепляют соответственно ценные природные ландшафты, объекты культурного наследия, элементы системы обслуживания. Оси – транспортные и пешеходные коммуникации, осуществляемые на разных уровнях – формируются в зависимости от заложенной в техническом задании идеи, рассчитанной на привлечение в историческое поселение конкретного адресата – жителя, гостя, члена определённого городского сообщества, паломника, туриста.

Преобразование общественных пространств на общих принципах позволяет формировать уровневый, многослойный, урбанизированный каркас исторических поселений с урбанизированными центрами и урбанизированными осями, который складывается как интегральный на основе синтеза природно-экологического, историко-культурного и социально-экономического пространственных каркасов с акцентом на исторические поселения как центрах жизнеспособности.

Литература

1. Конкурс «Исторические поселения и малые города» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минстроя Рос-

Рис. 7. Арзамас. Схема паломническо-туристического пространственного каркаса. Архитектурная мастерская ННГАСУ. ГАП. А. Гельфонд, 2018 [13]

сии. – Режим доступа: <https://konkurs.gorodsreda.ru> (дата обращения 27.01.2019).

2. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 27.01.2019).

3. Подготовка номинаций объектов всемирного наследия. Всемирное наследие. Информационное руководство. Второе издание, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okn53.ru/tinybrowser/files/unesco/rukovodstvo-podgotovke-nominaciy.pdf> (дата обращения 25.01.2019).

4. Концепция каркаса городов [Электронный ресурс] // FinLit.Online. – Режим доступа: <https://finlit.online/ekonomika-otrasli/kontseptsiya-karkasa-gorodov-7877.html> (дата обращения 25.01.2019).

5. Яковлева С.И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования [Электронный ресурс] // С.И. Яковлева // Псковский региональный журнал. – 2013. – №. 15. – С. 15–25. – Режим доступа: http://uf.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_15/prj_15_02.pdf (дата обращения 20.01.2019).

6. Гельфонд А.Л. Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений / А.Л. Гельфонд // АCADEMIA. Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 18–31.

7. СП-42.13330.2016. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Дата введения 01.07.2017.

8. Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как объект наследия [Электронный ресурс] // Сайт «Хранители наследия». – Режим доступа: <http://hraniteli-nasledia.com> 23.08.2017 (дата обращения 20.01.2019).

9. Гутнов А.Э. Будущее города. Творческая трибуна архитектора / А.Э Гутнов, И.Г. Лежава. – М. : Стройиздат, 1977. – 126 с.

10. Нефёдова Т.Г. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века [Электронный ресурс] / Т.Г. Нефёдова, Трейвиш А.И. // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» «Демоскоп». – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit01.php> (дата обращения 27.12.2018).

11. Гельфонд А.Л. Эволюция общественных пространств исторического поселения (на примере Нижнего Новгорода) / А.Л. Гельфонд // Вестник ВРО РААСН : Сб. науч. тр. Вып. 17 / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2014, С. 121–130.

12. Гельфонд А.Л. Историко-культурный потенциал древних городов Нижегородской области / А.Л. Гельфонд, А.В. Лисицына // Приволжский научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 123–128.

13. Гельфонд А.Л. Концепции формирования комфортной городской среды малых исторических городов / А.Л. Гельфонд // Жилищное строительство, 2018. – № 4. – С. 31–35.

14. Арзамас: Иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / [отв. ред. А.Л. Гельфонд]. – Нижний Новгород : Кварц, 2013. – 528 с.

Literatura

1. Конкурс «Istoricheskie poseleniya i malye goroda» [Elektronnyj resurs] // Ofitsial'nyj sayt Ministroya Rossii. – Rezhim dostupa: <https://konkurs.gorodsreda.ru> (data obrashheniya 27.01.2019).

2. Federal'nyj zakon «Ob ob'ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federatsii» ot 25.06.2002 N 73-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyj resurs] // Informatsionno-pravovoj portal «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (data obrashheniya 27.01.2019).

3. Podgotovka nominatsij ob'ektov vseмирного naslediya. Vseмирное nasledie. Informatsionnoe rukovodstvo. Vtoroe izdanie, 2011. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://okn53.ru/tinybrowser/files/unesco/rukovodstvo-podgotovke-nominaciy.pdf> (data obrashheniya 25.01.2019).

4. Kontseptsiya karkasa gorodov [Elektronnyj resurs] // FinLit.Online. – Rezhim dostupa: <https://finlit.online/ekonomika-otrasli/kontseptsiya-karkasa-gorodov-7877.html> (data obrashheniya 25.01.2019).

5. Yakovleva S.I. Karkasnye modeli v regional'nykh skhemakh territorial'nogo planirovaniya [Elektronnyj resurs] / S.I. Yakovleva // Pskovskij regional'nyj zhurnal. – 2013. – №. 15. – S. 15–25. – Rezhim dostupa: http://uf.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_15/prj_15_02.pdf (data obrashheniya 20.01.2019).

6. Gel'fond A.L. Obshhestvennoe zdanie i obshhestvennoe prostranstvo. Dualizm otnoshenij / A.L. Gel'fond // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. – 2015. – № 2. – S. 18–31.

7. SP-42.13330.2016. Gradostroitel'stvo. Planirovka i zastrojka gorodskih i sel'skih poselenij. Data vvedeniya 01.07.2017.

8. Vedenin Yu.A. Kul'turnyj landschaft kak ob'ekt naslediya [Elektronnyj resurs] / Yu.A. Vedenin // Sajt «Hraniteli naslediya». – Rezhim dostupa: <http://hraniteli-nasledia.com> 23.08.2017 (data obrashheniya 20.01.2019).

9. Gutnov A.E. Budushhee goroda. Tvorcheskaya tribuna arhitekora / A.E Gutnov, I.G. Lezhava. – М. : Strojizdat, 1977. – 126 s.

10. Nefedova T.G. Teoriya «differentsial'noj urbanizatsii» i ierarhiya gorodov v Rossii na rubezhe XXI veka [Elektronnyj resurs] / T.G. Nefedova, Trejvish A.I. // Elektronnyaya versiya byulletenya «Naselenie i obshhestvo» «Demoskop». – Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit01.php> (data obrashheniya 27.12.2018).

11. Gel'fond A.L. Evolyutsiya obshhestvennykh prostranstv istoricheskogo poseleniya (na primere Nizhnego Novgoroda)

/ A.L. Gel'fond // Vestnik VRO RAASN: sb. nauch. tr. Vyp. 17 / Nizhegor. gos. arhitektur.-stroit. un-t. N. – Novgorod : NNGASU. – 2014. – S. 121–130.

12. *Gel'fond A.L.* Istoriko-kul'turnyj potentsial drevnih gorodov Nizhegorodskoj oblasti / A.L. Gel'fond, A.V. Lisitsyna // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. – 2018. – № 4. – S. 123–128.

13. *Gel'fond A.L.* Kontseptsii formirovaniya komfortnoj gorodskoj sredy malyh istoricheskikh gorodov / A.L. Gel'fond // ZHilishhnoe stroitel'stvo. – 2018. – № 4. – S. 31–35.

14. Arzamas : Illyustrirovannyj katalog pamyatnikov istorii i kul'tury / [otv. red. A.L. Gel'fond]. – Nizhnij Novgorod : Kvarts, 2013. – 528 s.

Гельфонд Анна Лазаревна (Нижний Новгород). Доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН. Заведующая кафедрой архитектурного проектирования ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (603950 Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65. ННГАСУ), главный архитектор Архитектурной мастерской ННГАСУ. E-mail: gelfond@bk.ru.

Gelfond Anna Lazarevna (Nizhny Novgorod). Doctor of Architecture, Corresponding Member of RAACS, Professor. Head of the Department of Architectural Design at Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (65 Ilyinskaya Str., Nizhny Novgorod, 603950. NNGASU), Chief Architect of the NNGASU Architectural Studio. E-mail: gelfond@bk.ru.